

КАРТИНА МИРА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Исаева Ж.Т.¹, Таттибаева А.Е.², Тунгушбаева Г.Ж.³©

¹Кандидат филологических наук, доцент; ^{2,3}старший преподаватель.
Казахский национальный медицинский университет имени С.Ж. Асфандиярова,
Алматы, Казахстан

Аннотация

В процессе познания мира формируются две концептуально-когнитивные формы его постижения: «модель восприятия мира» и «картина мира». Они взаимосвязаны в единую систему, являются той формой, через которую и посредством которых человек «встраивается» или «оживляется» в существующий мир. Понятие картина мира относится к числу фундаментальных категорий, определяющих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром. Знания о мире, как результат работы мышления, упорядочиваются сознанием. Картина мира, используемая в различных смыслах, применяется для обозначения мировоззренческих структур, лежащих в фундаменте культуры определенной исторической эпохи, в этом же значении используются фразеосочетания: образ мира, модель мира, видение мира, характеризующие целостность мировоззрения.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, ценностная картина мира.

Keywords: picture of the world, language picture of the world, conceptual picture of the world, picture of the world of values.

Картина мира существует столько же, сколько существует и сам человек, ей изначально свойственно создание в своем воображении определенной модели – картины мира. «Рожденная в лоне религиозного и мифологического сознания, по мере познания Мира, модель картины мира подвергается изменениям, развитию, т.е. эволюционирует и может быть определена как парадигма миропонимания» [1, с.24]. Картины мира чрезвычайно многообразны, так как это всегда своеобразное видение мира, его смысловое конструирование в соответствии с определенной логикой миропонимания и мироощущения, объединенные в картине мира специфическим для данной эпохи, этноса образом.

Картина мира, будучи исторически и социально изменчивой, имеет чисто этнические особенности, поскольку определяется, во многом, принадлежностью субъекта видения мира к определенной национальной культуре. Г.Гачев, сопоставляя болгарскую, русскую, киргизскую и германскую картины мира, определяет национальную картину мира как «сетку координат», какой «данный народ улавливает мир, такой космос (в древнем смысле слова: строй мира, миропорядок) изображает он в своем творчестве» [2, с.14]. Понимание картины мира как некоего кода или ядра, обуславливающего особенности национальных или региональных культур, находим у Т.П. Григорьевой. Автор видит в традиционной картине мира «представления о мире и его законах, которые за века становятся органичны сознанию, выступают как формообразующее начало человеческой деятельности, в значительной степени определяя характер мышления и то, что этим мышлением производится, тип духовного производства» [3].

Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, он универсален в своей основе и национален по различным способам выражения, в нем закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности концептосферы языка на всех его уровнях. В силу

специфики языка в сознании его носителей возникает конкретная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Феномен «картина мира», ставший базой для изучения культурного развития народа, интерпретируется учеными В. фон Гумбольдтом, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяном, А. Вежбицкой, Ю.Н. Карауловым, Э.Б. Кондельяки, А.А. Потемной и др. как языковая картина мира, в которой отражается: иерархия смыслов и ценностей национальной личности [4]; язык творит ценностную картину мира [5]; «способ укоренения человека в действительность – его индивидуальная направленность на чувственное и / или рациональное отражение действительности, определяющая соотношение субъективного и объективного в языковых обозначениях» [6, 4]; «мир в зеркале языка», картина мира (образ мира) понимается как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [5, с.18; 7, с.38]; «совокупность зафиксированных в единицах представлений народа о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов – информация о мире» [8, с.54]. Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина определяют картину мира как единую самоорганизующую и функционирующую систему, в которой культура и социум выступают в качестве двух ипостасей единого целого [9].

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации [10]. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира». В силу большей распространенности мы выбираем последний термин.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений [5, 16-21]. Следовательно, картина мира – это система образов. М. Хайдеггер считает, что при слове «картина» мы думаем, прежде всего, об отображении чего-либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [11]. Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх-низ, правый-левый, восток-запад, далекий-близкий), временных (день-ночь, зима-лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания

о реальности, часто искажая их. Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда, как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н.Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, грамматике, фразеологии и т.д.

Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно-существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [10, с. 52].

По В.Гумбольдту, картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания [4]. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп и т.д. люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное.

Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., ибо включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты. Более того, поскольку отражение мира человеком не пассивное, а деятельностное, то отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность), отсюда следует естественность того, что система социально-типичных позиций, отношений и оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира. Таким образом, языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей.

Итак, языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития. Язык «продукт языкового содержания нации..., и поэтому на главные вопросы о началах и внутренней науке языка вообще нельзя должным образом ответить, не поднявшись до точки зрения духовной силы и национальной самобытности» [4, с.47]. Язык занимает особое место в системе описания картины мира народа, благодаря языку может быть изображена целостная картина мира – как своя, так и «чужая».

Каждый национальный язык несет собственную картину мира, формирующуюся за счет языковых и неязыковых средств [9]. При этом, как замечает В.Н. Телия, «язык окрашивает через систему своих значений и ассоциаций концептуальную модель мира в

национально-культурные цвета» [12]. Язык представляет собой воплощение неповторимости народа, своеобразия видения мира, этнической культуры. В. Фон Гумбольдт говорил о том, что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями [4].

Народ в «ходе своей истории строил свой язык, закладывая в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им» [13, с.19]. Отсюда вытекает идиоматический принцип языка, под которым понимают специфические и уникальные черты языкового употребления. Реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Поскольку каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира».

В языке отражена наивная картина мира, которая складывается, главным образом, как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру. Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира.

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира.

Человеческая деятельность, включающая в качестве составной части и символическую, т.е. культурную, вселенную одновременно и универсальна, и национально специфична. Эти ее свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность. Наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения. Каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира.

Итак, помимо понятия языковая картина мира, существуют также понятия концептуальная картина мира, этническая (национальная) картина мира. Языковая картина мира вбирает в себя и своеобразно преломляет в себе в большей степени именно национальную (этнически специфическую) концептуальную картину мира. Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, национальная картина мира отражается в семантике языковых единиц через систему значений и ассоциаций. Концептуальная картина мира - это система представлений, знаний человека об окружающем мире, она ментальное отражение культурного опыта нации.

Представления о действительности, зафиксированные в языке определенного периода, позволяют судить о том, каково было мышление народа, реконструировать в основных чертах его картину мира. Центральную часть картины мира составляют культурные ценности народа, позволяющие объективно выделить в языковой картине мира ценностную картину мира, включающую как лингвокультурологические универсалии, так и этнокультурные ценности [14].

Как видим, под понятие «картины мира» подводятся разными исследователями «видение мира», причем каждому миру соответствует не только своеобразие языковых средств, но и некое концептуальное ядро. Картина мира, ее концептуальная модель, отображает единую природу мира как универсальную понятийную систему, которая коррелирует с реальным миром на основе принципа отображения. Свойство картины мира как концептуального ядра мировоззрения заключается в ее космологической ориентированности (она есть глобальный образ мира) при одновременной

антропоорфичности (она несет в себе черты специфически человеческого способа миропостижения).

Литература

1. Матвеев Г.М. Мифологическая картина мира / Г.М. Матвеев //Духовная сфера общества: материалы научной конф. по итогам НИР за 2003г./ Мар. Гос. Ун-т. – Йошкар-Ола, 2004. – С.19-32.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. – М: Academ A, 1998. –430с.
3. Григорьева Т. П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – 297с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 397с.; Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы, 1997. – 178 с.
5. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 16-21.
6. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 184 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.,2003. – 440 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: «АСТ-Восток-Запад», 2007. – 314 с.
9. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихологическая ценность // Этнопсихоллингвистика. – М, 1988. – С. 5–18.
10. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику - М.,Флинта, Наука, 2006. – 296 с.
11. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
13. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа. – М., 1993. – 451с.
14. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С.3-16.